

Создатель масок

Европейские гастроли Марселя Марсо

В Дюссельдорфе завершились европейские гастроли Марселя Марсо. До рейнской столицы великий французский мим выступил в Вене, Берлине, Гамбурге, Дрездене, Баден-Бадене и Кельне.

Жаркое дюссельдорфское лето не умерило стремления театралов попасть на вечер Марселя Марсо. Местные жители много лет не видели такого ажиотажа вокруг Рейнской Оперы, где проходили гастроли французского артиста: обычно сдержанные, привыкшие к порядку и заранее заказанным билетам зрители на сей раз, вооружившись картонными листами с написанными от руки призывами: "SUCHE 1 KARTE" ("ИЩУ 1 БИЛЕТ"), выстроились "почетным караулом" за полтора часа до начала и за полкилометра до входа в театр по обе стороны Аллеи Генриха Гейне... Я оказался в этом же строю охотников за лишним билетом: моя попытка заказать за два месяца билеты не принесла успеха...

Пробегавший мимо случайный прохожий спросил на ходу: "А что здесь сегодня?" – "Марсель Марсо", – бросаю небрежно, сосредоточенно глядя в празднично одетых счастливых и боясь пропустить "лишний билетик". Прохожий остановился: "Какой Марсель Марсо? Сын того самого?" – "Да нет, сам тот самый..." – "Са-ам?". А что ж он будет делать? Рассказывать о себе, что ли?... Удивление прохожего понятно. Я видел этого потрясающего артиста в Москве впервые... 47 лет назад, в 1957-м. Это были его первые гастроли в СССР. Тогда, кажется, он выступал в Зале имени Чайковского, и было ему 34 года. Его концерты вызвали огромное потрясение: в Советском Союзе такого не видели. Искусство пантомимы, да еще такого уровня, было неведомо. К моменту приезда в Москву он уже был великим мимом, мастером пантомимы, учеником другого выдающегося французского мастера пантомимы Жана Луи Барро. Значительно позже я узнал, что Марсель Марсо (его настоящая фамилия Мангель) появился на свет во французском Страсбурге, на границе с Германией. В годы войны сражался в Сопротивлении, принял участие в военных действиях 1-й французской армии, сразу после освобождения Франции окончил школу драматического искусства при Театре Сары Бернар в Париже и вскоре получил премию Дебюро, великого Пьеро XIX века. В 1947 году Марсо создал знаменитого персонажа по имени Бип, принесшего ему мировую славу. Тогда же он обрел и сценическое имя – Марсель Марсо, выбрав фамилию наполеоновского генерала.

А в нынешнем марте Марсель Марсо, или, как его называют в западной прессе, "артист-легенда", "классик пантомимы", "вечно молодой гений", отпраздновал свой 81-й день рождения.

Его 55-летний немецкий коллега по жанру, известный в Германии мим Немо, побывавший на выступлении Марсо, не мог прийти в себя от вос-

торга: "Это немислимо! Я, конечно, знаю его, видел до этого много раз, но каждый раз он меня потрясает своим мастерством. Впервые я увидел Марсо здесь же, в Дюссельдорфской Опере, в 1976-м. С тех пор он абсолютно не изменился".

Немецкий артист прав. Больше того: мне показалось, что Марсель Марсо не изменился с 1957 года! И репертуар, кстати, тот же, ну, может, чуть меньше сенок: в этот раз он показал их одиннадцать. Но все те же давно известные миниатюры: "В городском саду", "Продавец птиц", "Выдающийся музыкант", "Руки" (сценка, сопровождаемая русским церковным песнопением), "Судебный процесс" (на огромной пустой сцене в полной тишине лишь один актер; но мы физически ощущаем, что в судебном зале, который он нам показывает одними жестами и мимикой, шумно, много народу, а в процессе участвуют вялый, полусонный судья с молоточком, чопорно надутый прокурор-обвинитель, взывающий к милосердию защитник подсудимого, гневный свидетель обвинения, несчастный подсудимый в наручниках, публика в зале...), "Путешествие на корабле", "Неудачное самоубийство", наконец, ставший классикой "Создатель масок"... А вот знаменитая четырехминутная сценка, в которой – вся человеческая жизнь: "Юность, Зрелость, Старость и Смерть". Марсо начинает ее с позы эмбриона. Потом

человек вырастает, делает первые шаги. Все увереннее идет по жизни, движения его все раскованнее, увереннее... Но постепенно шаг замедляется, фигура становится меньше, горбится... Давит тяжесть лет, груз переживаний, опыта... И в конце концов – голова падает на безжизненное тело.

"Прошло много лет, – пишет один из газетных критиков, – но на сцену выходит прежний Марсель Марсо. Изменений в лице увидеть невозможно из-за набеленной маски. Изменений физических, телесных нет вовсе! Он сохранил всю амплитуду своего артистического дара. Его Искусство принадлежит не прошлому – оно живое, не настоящему – оно преходящее, а Вечному, ибо герой его – горюющий, забавный, нелепый, наивный, несчастливый – прекрасен прежде всего человечностью! И сам Марсель Марсо обращен то к смеющейся, то к страдающей жизни... Он меняет лишь маски! Как один из его персонажей – Создатель масок".

После окончания сцены с масками в зале на несколько секунд воцарилась тишина. Ее прервал шквал аплодисментов. Зрители, старые и молодые, начали вставать и с криками "Браво!" аплодировали стоя, вызывая и вызывая великого артиста.

Григорий КРОШИН,
Дюссельдорф

Фото из журнала "Шинель"

М. Марсо

Крутые вора, - до 2004 - 9-15 сент. - 2:11